

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ

И.Г. Никитичев

Курский государственный университет, Курск

В статье рассматривается речевое воздействие в академическом дискурсе билингвов. Отмечается, что при совместной речевой деятельности в академической коммуникации, мотивированной обменом научным знанием, при сохранении культурной идентичности билингва формируется общность сознания коммуникантов на основе академической идентичности и актуального иностранного языка. Речевое воздействие представлено выбором языковых средств, релевантных академическому взаимодействию, которые становятся стимулом оптимизации понимания представляемых явлений и формирования новых смыслов в сознании билингва.

Ключевые слова: академический дискурс, билингвы, языковая личность, речевое воздействие, речевые приёмы

Академический дискурс понимается как тип институционального взаимодействия, в котором коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп» [8: 3], предполагает совместную речевую деятельность коммуникантов, направленную на формирование, конструирование и передачу научного знания на основе ценностей истинности, объективности и верифицируемости. Как указывает Е.Ф. Тарасов, «именно совместная деятельность как социальная инфраструктура обуславливает не только этнокультурное содержание, ассоциированное с телами языковых знаков, но и всё содержания образа мира носителей конкретной этнической культуры» [9]. По его мнению, речевое общение в совместной деятельности требует понимания деятельностного и коммуникативного подходов. Отмечается, что деятельностный подход позволяет осмысливать структуру речевой деятельности как речевого воздействия, соотнося её с мотивами коммуникантов в конкретном коммуникативном контексте, а коммуникативный подход к речевому общению позволяет прийти к заключению о конструировании знаний в процессе восприятия речевого сообщения на основе индивидуального речевого опыта коммуникантов.

С позиции рассматриваемых подходов центром изучения вопросов речевого общения становится языковая личность. Нельзя не согласиться с выводом Н.В. Уфимцевой, что изучение языка и личности требует «комплексного анализа порождаемых и воспринимаемых языковой личностью текстов в современном расширяющемся и усложняющемся дискурсивном пространстве» [11: 240]. Усложнение дискурсивного пространства в нашем исследовании определяется присутствием билингвальных коммуникантов, взаимодействие которых рассматривается с акцентом на их речевой опыт, цели речевого поведения, культурную идентичность. Следует обратить внимание на

такой важный, на наш взгляд, фактор, который определяет речевое поведение билингва в академическом общении, как взаимодействие первичной и вторичной языковых систем двуязычного индивида в аспекте влияния родного языка билингва на ясность высказывания на иностранном языке при интерпретации смысла явлений и объектов речи, что обуславливает выбор языковых средств речевого воздействия и приводит к мысли о возможности изменения языковой личности билингва в процессе коммуникации.

Становится очевидным, что психолингвистика речевого воздействия является необходимым основанием для изучения речевого поведения билингвов в академическом дискурсе. Приравнение речевого общения и речевого воздействия [10] в академической коммуникации понимается нами на том основании, что целевой обусловленностью речевого общения является речевое воздействие, предусматривающее перестройку смысловой сферы личности. Поскольку психологический аспект в психолингвистике «заключён» в особой силе слова, направленной на языковую личность, представляющую собой особое информационное поле [12: 32], следует подчеркнуть, что речевое воздействие объективируется в ситуации «для меня, здесь и сейчас», предопределяя, что в данный момент актуально, имеет особый смысл и отвечает потребностям билингва. В этой связи нами предпринята попытка выявить и описать манипулятивный потенциал языковых единиц в реальной академической коммуникации билингвов с опорой на потенциал функциональных возможностей лексико-грамматических средств языка. Рассматривая коммуникативную ситуацию взаимодействия билингвов, можно предположить, что продуцент старается выбрать такие языковые средства, которые способны реализовать эпистемическую функцию языка, позволить адекватно осуществить коммуникацию на иностранном языке. В этом контексте можно предположить, что в академической коммуникации билингвов при трансляции нового знания допускается воспроизведение не только единиц языка, соответствующих нормам научного общения (терминологии, научных интернационализмов, базовых концептов), но и вариативных языковых средств, употребление которых способствует пониманию.

Сказанное приводит к заключению, что речевое общение билингвов в академическом дискурсе актуализирует речевое воздействие, которое рассматривается нами с точки зрения применения конкретных речевых приемов и тактик для воздействия на сознание реципиента путем создания новых ассоциативных связей на основе фоновых знаний и культурного кода билингва. Следуя мысли Е.В. Шелестюк, скажем, что целевые установки продуцента в речевом воздействии направлены на «изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройку его категориальных конструктов, влияние на поведение, изменение эмоционального настроения либо психофизиологических процессов» [13: 10]. Иными словами, понимается ситуация, когда продуцент, воздействуя на реципиента и применяя для этого в речи вербальные средства, организует и оптимально реализует дискурс для достижения поставленной цели. В результате речевого воздействия в

академическом дискурсе билингов в сознании реципиента конструируются новые смыслы, сходные с состоянием сознания продуцента.

С точки зрения на речевое воздействие как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», предполагающий «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникаторов, а также реализацию плана общения» [4: 54], реализация речевого воздействия в академическом дискурсе билингов представляется как система психологических деятельностных операций, результаты которых фиксируются в языковой форме и которые в исследовании рассматриваются на основе выбора билингом языковых единиц в конкретных стратегиях и тактиках. При этом важно разграничить реализацию речевого воздействия на основе основных номинативных и вспомогательных дискурсивных стратегий [1: 89] в соответствии с дискурсивными условиями. Номинативные стратегии воплощают главную эпистемическую цель академической коммуникации в соответствии с нормами научного стиля и логико-смыслового оформления дискурса, формируют академическую идентичность билинга в дискурсе. Дискурсивные стратегии на основе речевых приемов с использованием речевых средств способствуют, как нам видится, оптимизации и наилучшему пониманию речи продуцента, а также адаптируют реципиента к речевосприятию на иностранном языке. Следует обратить внимание на такие значимые дискурсивные единицы, которые следует принимать как эффективный инструмент воздействия на реципиентов, как тропы, метафоры, приёмы контраста, повторы, риторические фигуры и др., нацеленные на достижение ясности высказывания. Важно, что «изначальная предметность природы любой метафоры, слитая с когнитивными и аффективными аспектами сознания и подсознания составляет основу гипотез, благодаря которым происходит верификация нового увиденного знания» [3: 5], что приобретает особую значимость в контексте академического дискурса. Кроме того, риторические вопросы, используемые в академическом дискурсе, придают предмету дискурса значимость в сознании реципиентов, расставляют акценты, приглашают к размышлению и самоанализу, «отражая эффект запечатленности знака метафоры в когнитивном пространстве» [2: 18]. Особой значимостью в приёме оценочных суждений обладает эмотивная лексика, выражающая значение оценки со стороны продуцента [6].

В речевом поведении билинга мы также отмечаем культурно обусловленную составляющую: подразумевается, что в процессе академического общения реализуются нормативные функциональные возможности как актуального иностранного языка, так и культуры родного языка билинга, который неизменно проявляется в дискурсе, но не препятствует пониманию. Учитывая, что «выбор слов не является нейтральным по отношению к субъекту речи, т.к. лексическое значение слова несет информацию как о предмете сообщения, так и об участниках коммуникации» [7: 431], представляется логичным предположить, что выбор слова билингом определяется не только значением научного концепта в академическом

дискурсе, но и культурной принадлежностью коммуниканта, что предполагает некоторую модификацию семантики используемых единиц.

Материалом исследования стали транскрипты лекций социально-гуманитарного цикла на английском языке. Коммуниканты – русскоязычные учебные билингвы. Проиллюстрируем воздействующий потенциал вербальных средств и их речевых реализаций в приёмах тактики доказательного аргументирования на примере некоторых фрагментов скриптов лекции «New Independent States in a Comparative Perspective» [5].

Так, в приёме номинации экспликация лектором научных концептов, направленная на восприятие и соотнесение их с логико-смысловым содержанием лекции, представлена такими лексическими номинациями как историко-политические термины (*we are going to start with outlining the background for development of **independent statehood** of the related countries, our first class would be devoted to **historical cleavages** in Russia and northern Eurasia, actually in their seminal book on **border alignments***), топонимами (<*this system*> *played quite an important role of interface between **Russia, or Northern Eurasia, and Europe proper***), фразеологизмами (*it has no direct bearing on political science but it were great political scientists of the 20th century <...> who introduced this term into political science*), именами собственными и нарицательными (*you see the horizontal stripes that cross the Eurasian landmass actually it was **Pyotr Savitsky, an outstanding Russian geographer and geopolitician** who described this structure as flag-like structure*).

В приёме оценочных суждений грамматическая форма прилагательного в сравнительной степени (*actually party systems in most of the Western European countries are **to a greater or lesser extent***), интенсифицирующие наречия (*in many cases **quite decisively** based on various cleavages*), лексическая рекуррентность (*he singles out four revolutions that were **quite important** in terms of creation of cleavages, the initial Russian expansion led to East and **quite naturally** this expansion*), существительное с обобщённой эпистемической семантикой (*also produced such an **interesting phenomenon** as development of new core areas*) позволяют лектору, выражающему субъективное отношение к теории деления политических партий историко-географическими границами в Западной Европе, убедить реципиентов в обоснованности разрешения проблемы. Посредством оценочного суждения, представленного антитезой (***very often people claim that new states have developed on a kind of a tabula rasa on the scratch and I think this is not true***), продуцент фокусирует внимание на вариативности точек зрения, делая акцент на субъективности мнения лектора.

Проиллюстрируем продуктивность стилистического приёма в лекции. Использование контекстных синонимов (*this is a **very good and very tempting** example which also makes us think in similar terms of the political developments outside Europe, as a **very easy, very accessible and very effective** conduit for their expansion from east to west*) усиливает положительную окраску высказывания, с помощью которых продуцент (доктор политических наук) ярко характеризует принципы эволюции границ национальных государств на протяжении истории.

Метафора (*let us try to mobilize our historical imagination and turn back about a millennium ago*) призывает реципиентов использовать ресурсы воображения, чтобы представить тенденции взаимодействия государств в эпоху Средневековья.

Лексическая градация и лексический повтор (*with all their differences they have created a tradition, or a number of traditions, a set of traditions, they have created a number of environments that were crucial for development of stateness of individual post-soviet countries*) как эффективные средства речевого воздействия усиливают значимость понимания для указания на множественность условий возникновения независимых государств.

Такой приём как диалогизация в дискурсе билингов в вопросно-ответной форме (*what is cleavage, what is meant by cleavage, cleavage is initially a geological term, a way in which minerals or geological structures mountains, plateaus etc. split into significant separate entities*) позволяет привлечь внимание реципиентов, вовлечь их в решение поставленных проблем, акцентировать образную составляющую эксплицируемого понятия.

Значимым для реализации речевого воздействия представляется морфологический приём, который реализуется в использовании, например, временных форм глагола (*it wasn't a surprise that, and it isn't a surprise, that they[the Mongols] have used this steppe belt*). Используя грамматические антонимы в форме противопоставления форм прошедшего простого и настоящего простого времён, продуцент показывает актуальность указанной позиции относительно географических факторов расширения Монгольской империи в исторической науке.

Сложное существительное *background* позволяет продуценту метафорично маркировать абстрактное явление, образно указывая на исторический контекст образования независимых государств (*in fact this background is very deeply rooted in the area, it has profound historical traditions*). Кроме того, использование лектором глагола в форме настоящего продолженного времени (*if you look at the map you would see the land cover of northern Eurasia and this Northern Eurasia is also very clearly structured geographically and this geographical structure is having a very distinct political meaning*) выступает грамматическим средством речевого воздействия, фокусирующее внимание реципиента на политической специфичности севера Евразии.

Обратим внимание, что в процессе речевого воздействия объективируется культурная обусловленность дискурса, которая, на наш взгляд, отражается во фрагменте скрипта (*according to Mackinder this world structure is concentrated around what he called pivot area or heartland <...> what is particularly interesting for us in this structure is exactly <...> coincides to a great extent with the territory of Russia*), где лектор смещает акцент с темы (*coincides to a great extent with the territory of Russia*) на рему (*is particularly interesting for us in this structure*), обозначая релевантность рассматриваемой темы для русскоязычных реципиентов. Замечено также, что русскоязычный продуцент при

речепорождении на английском языке использует прилагательное не в значении, идиоматичном для английского языка («стремящийся к новым целям»), а в значении, характерном для русского языка («амбициозный, гордый»), тем самым транслируя свой культурный код (*but that was not enough that was not enough for Vladimir just to learn something from a foreign source and to accept this from a foreign source he was far too ambitious*).

Выводы

Процесс академической коммуникации билингвов является совместной речевой деятельностью, в которой на основе общности сознания и культурной идентичности коммуникантов формируется академическая идентичность как осознанная принадлежность к нормам и ценностям академического сообщества.

Можно констатировать, что академический дискурс билингвов представляет собой целенаправленное социально-ориентированное общение, направленное на реализацию интенций, определяемую как психологическое воздействие в процессе передачи научно-профессиональных знаний.

В результате проведенного анализа материалов академического общения билингвов установлено, что продуцент конструирует смыслы научных концептов с помощью средств языка (лексических, грамматических маркеров, фигур) и речевых приемов, использование которых позволяет прогнозировать продуктивность академического взаимодействия в совместной деятельности.

Список литературы

1. Гришаева Л.И. Взаимодействие номинативных и дискурсивных стратегий в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. № 17. С. 87–100.
2. Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16–18.
3. Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса): автореферат канд. ... филол. н. Курск, 2006. 22 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
5. Лекции М.В. Ильина (английский). URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL57BB5527FF24E2BC> (дата обращения: 27.09.2023).
6. Мягкова Е.Ю. Пространство как составляющая эмоционально-чувственного значения слова // Слово и текст: психолингвистический подход. 2022. № 21. С. 16–22.
7. Рюкова А.Р., Филимонова Е.А. Языковые способы реализации персуазивности // Вестн. Башкир. ун-та. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sposoby-realizatsii-persuazivnosti/viewer> (дата обращения: 28.09.2023).
8. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. 27 с.
9. Тарасов Е.Ф. Деятельностный и коммуникативный подход к анализу речевых действий. В сборнике Российская психолингвистика: итоги и перспективы. Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 27–28 мая 2022 г. М.: Из-во РУДН, 2022. С. 15–16.
10. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С. 3–14.

11. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 238–254.
12. Чулкина Н.Л., Бубнова Н.А. Психолингвистика как метод изучения стратегий и тактик речевого воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. № 1. С. 32–37.
13. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 344 с.

PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO THE STUDY OF SPEECH INFLUENCE IN BILINGUAL ACADEMIC DISCOURSE

I.G. Nikitichev

Kursk State University, Kursk

The paper examines speech influence at the verbal level in bilingual academic discourse. From the perspective of psycholinguistics, communicants form a commonality of understanding based on their academic identity and the situationally relevant non-native language. During collaborative speech activity in academic communication, they are motivated by scientific knowledge exchange while preserving bilingual cultural identity. Speech influence therein is expressed by the choice of language relevant to academic interaction, which facilitates understanding of the presented phenomena and the formation of new meanings in the mind of a bilingual.

Key words: academic discourse, bilinguals, language personality, speech influence, speech techniques

Об авторе:

НИКИТИЧЕВ Илья Геннадьевич – аспирант кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Курского государственного университета, e-mail: ignikitichev@mail.ru